

— Я... просто подумал, что ты одет очень красиво. Тебе невероятно идёт. Извини, я не умею подбирать слова, — заикаясь, пробормотал собеседник, не сводя с него глаз.

Видя, что парень извиняется совершенно искренне, Цзао Цинь сменил гнев на милость.

— Проехали, — буркнул он. — Но больше не смей говорить обо мне гадости.

Он развернулся и зашагал дальше по коридору, даже не подозревая, что оставшийся позади парень так и замер на месте, буквально пожирая его взглядом.

У дверей их класса толпились ученики в одинаковой строгой школьной форме. Вытянув шеи, они с явным напряжением на лицах заглядывали внутрь.

Определённо что-то стряслось.

Цзао Цинь тоже приподнялся на цыпочках, силясь разглядеть происходящее, но безуспешно: прямо перед ним возвышался парень ростом с Цинь Цзышуая, полностью загораживая обзор.

— А-а-а-а!

Из кабинета донёсся пронзительный, полный ужаса вопль. По спине Цзао Циня пробежал ледяной пот. Он судорожно сглотнул, округлил глаза и попытался протиснуться сквозь плотную толпу.

— А ну разойдись! Быстро по своим кабинетам! Заняться нечем?! — громовой голос мужчины средних лет, раздавшийся прямо за спиной, едва не пробил барабанные перепонки.

Судя по всему, это был один из грозных преподавателей. Зевак из других классов мигом сдуло, словно ветром. В поднявшейся суматохе и толкотне Цзао Циня несколько раз чувствительно пихнули, отчего он едва не потерял равновесие.

Впрочем, как полноправный ученик этого класса, он имел полное право находиться здесь. Цзао Цинь протиснулся боком против течения и решительно шагнул в кабинет.

Но стоило ему переступить порог, как в нос ударил странный, почти одурманивающий аромат, пробравший его до самых глубин естества.

В самом углу у стены, на предпоследней парте, неподвижно ничком лежал один из учеников.

Его тёмные волосы растрепались, свесившаяся с края стола рука казалась восковой, мертвенно-бледной, а на шее багровело жуткое пятно. Присмотревшись, можно было

разглядеть источник этой красноты — два глубоких, покрытых тёмной корочкой прокола. Кровь больше не текла, полностью иссякнув и обнажив жуткие бездонные пустоты...

В глазах внезапно потемнело — чьи-то ладони закрыли ему обзор, а спина уткнулась в широкую грудь. Цзао Цинь почувствовал, как чужой подбородок коснулся его макушки.

— Не смотри, — раздался прямо над ухом тихий, приглушённый голос Цинь Цзышуая.

Но Цзао Циню было не до деликатности. Он судорожно вцепился в державшие его пальцы, пытаясь раздвинуть их и хоть краем глаза проследить за происходящим.

Преподаватель суетился рядом с охранниками, координируя их действия. Те поднимали окоченевшее тело несчастного, словно мешок, чтобы поскорее вынести через чёрный ход.

Лицо мертвеца на мгновение повернулось в сторону Цзао Циня. Остекленевшие глаза, казалось, вот-вот выкатятся из орбит, а кожа отливала страшной пепельной серостью — ни единого намёка на румянец, просто высосанная досуха оболочка.

Это искажённое лицо принадлежало второму соседу Цзао Циня по общежитию — тому самому, который так и не вернулся вчера в комнату.

Дыхание сбилось, и охваченный паникой Цзао Цинь инстинктивно вжался в грудь стоявшего позади Цинь Цзышуая, ища спасения в живом человеческом тепле. Тот не упустил момента и крепче приобнял его за плечи.

— Не бойся, всё хорошо, — совсем тихо шепнул он, пытаясь успокоить дрожащего юношу.

На самом деле в школе уже случалось подобное, но Цзао Цинь впервые столкнулся с этим лицом к лицу.

Из тела несчастного выкачали всю кровь до единой капли, но ни на парте, ни на полу не осталось ни единого багрового следа. Если прибавить к этому характерные отметины на шее, всё действительно указывало на вампиров, как и судачили в коридорах.

Вот только Цзао Цинь, будучи чистокровным представителем Клана крови, прекрасно знал: их сородичи давно перешли на искусственную кровь, да и строгие законы клана наотрез запрещали убивать людей.

Он изо всех сил пытался совладать с нахлынувшими эмоциями. В воздухе всё ещё витал едва уловимый запах свежей крови, отчего по телу Цзао Циня разливался лёгкий жар, но он вполне мог с этим справиться.

У задней двери толпилось несколько человек.

Среди них выделялся Сун Чэн в форменном пиджаке. Он хмурился, его взгляд оставался холодным и сосредоточенным. Рядом с ним стоял незнакомый парень и что-то увлечённо объяснял — это лицо Цзао Цинь видел впервые.

Цзао Цинь так долго ходил за Сун Чэном буквально по пятам, но никогда раньше не видел этих двоих. Особенно того, что молча стоял чуть поодаль: даже в школьной форме он выглядел кем угодно, только не примерным учеником.

Интуиция подсказывала Цзао Циню — перед ним те самые игроки.

Значит, он не сошёл с ума. Всё происходит наяву.

Но почему Сун Чэн связался с ними?

Цзао Цинь всегда слишком сильно выделялся на общем фоне. Даже посреди шумящей толпы Сун Чэн мгновенно выцепил его взглядом, одновременно заметив всплывшее системное уведомление:

[Цзао Цинь]

А затем он стал свидетелем того, как из-за спины юноши соткался Цинь Цзышуай и хозяйски прижал к себе растерянного, замершего парня.

В этот момент смутные образы из памяти истинного «Сун Чэна» наконец обрели чёткость, и перед глазами некстати возникло вчерашнее видение — дразнящая, ослепительно-белая кожа.

Его пальцы непроизвольно дрогнули, совершая трущее движение. Чрезмерно близкая, почти интимная поза парочки заставила его недовольно нахмуриться.

— Брат Сун, это и есть тот самый Цзао Цинь? — спросил Фу Кайнин. Они состояли в одном альянсе и вместе прошли уже не один мир испытания, так что основные сведения о роли Сун Чэна он уяснил сразу после захода. — Вроде бы твой безумный обожатель, а жмётся к какому-то мужику.

Позади Фу Кайнина маячил крепко сбитый, плечистый громила.

Только что он нагло пялился на симпатичного паренька, но тот, заметив липкий взгляд,

сердито зыркнул на него и поспешил скрыться. Облом заставил здоровяка недовольно поморщиться, однако стоило ему лениво перевести взор к парадной двери, как он буквально прирос к месту.

— Охренеть... — Чжун Цзо содрал с себя тесный форменный пиджак и хищно облизнулся. Его сальный, обжигающий взгляд медленно прощупывал Цзао Циня с ног до головы. — До чего ж хорош, зараза... Я сколько миров истоптал, а такой куколки отродясь не видывал.

В этом мальчишке всё до последней мелочи казалось безупречным, словно господь бог ваял его в порыве особого вдохновения. Раздражал лишь тип, стоявший за его спиной.

— Да уж, хорошенький, — согласился Фу Кайнинг. Он мысленно скомандовал своей системе сделать несколько снимков, и на его губах заиграла мечтательная улыбка. — Знал бы — выбил себе предмет маскировки и тоже забрал бы роль брата Суна.

Чжун Цзо похабно хохотнул:

— Раз он такой ветреный, небось сам в постель запрыгнет и раздвигает...

Договорить он не успел. Сун Чэн оборвал его на полуслове ледяным, пронизывающим до костей тоном:

— Заткнись. Точно слушать.

—...

Пронзительно зазвенел звонок на урок. Школьники уселись по местам, и преподаватель попытался произнести несколько дежурных успокаивающих фраз.

Большинство ребят держались стойко, и лишь немногие в унынии уткнулись лицами в парты. Одна из девушек тихонько всхлипывала:

— Я хочу домой... Я не хочу умирать.

Её подруга с тревогой в глазах поспешно сжала её ладонь:

— Тише, тише. Всё обойдётся. Тебя это точно не коснётся.

Вся эта обстановка казалась жутковатой и неестественной.

Цзао Цинь ещё раз окинул класс взглядом и вернулся на своё место.

Парты в их кабинете стояли одиночно, аккуратными рядами, с приличным расстоянием друг от друга, исключая всякое соседство.

На парте лежали учебники, поверх которых покоилось карманное зеркальце.

Цзао Цинь не удержался и взял его, якобы поправить причёску, а затем чисто на автопилоте слегка повернул зеркало вправо. В отражении мгновенно возникло красивое, но холодное лицо Сун Чэна. Тот смотрел прямо на него своими бездонными тёмными глазами.

"Чёрт, как неловко..." — пронеслось в голове у Цзао Циня.

Он изо всех сил постарался сохранить невозмутимый вид, медленно опустил зеркальце, выпрямил спину и, чинно сложив руки перед собой, сделал вид, что внимательно слушает учителя.

Ну и ладно. Раньше Сун Чэн хотя бы иногда одаривал его мимолётной улыбкой, давая призрачную надежду. Теперь же, похоже, ловить было совершенно нечего.

Цзао Цинь и представить не мог, какая буря в этот момент бушевала в зрительском чате на трансляции Сун Чэна.

****[ЧАТ ТРАНСЛЯЦИИ]****

****[- Офигеть! Моя жена только что спала рядом со мной под одеялом, откуда она взялась на стриме?!]****

****[- Циньцин такой милашка, кругом одни похотливые козлы, так ведь и устать можно отбиваться. Но не переживай, солнце, теперь тебе защитник не нужен, потому что твой суженый уже близко! «Передайте это стримеру!»]****

****[- Какая прелесть, подсматривает за мной через зеркальце... Ты ведь точно в меня влюблён? [роза]****

****[- Малыш любит Сун Чэна и тайно любит его им, лапочка! А этот пёс Сун смеет воротить нос? самого его в ад на вечные муки!]****

****[- И такую неописуемую красоту сделали жалким пушечным мясом с безответной любовью? Система «Граница жизни и смерти», ты там совсем ослепла?!]****

Градус безумия в чате продолжал расти, словно туда набежала толпа озабоченных фанатов, готовых на любые безумства ради внимания красавца.

Сун Чэн с мрачным видом зашёл в настройки и выставил строгий фильтр, отсекая все чересчур вольные комментарии.

Это уже переходило все границы.

Тем временем учитель пригласил в класс новых учеников.

Ими оказались те самые двое, что крутились возле Сун Чэна перед уроком. Один из них ещё хоть как-то походил на старшеклассника.

Но второй... Его лоб пересекал глубокий бледный шрам, тянувшийся до самого внешнего уголка глаза и рассекавший густую бровь пополам.

Его суровость в корне отличалась от внешности Цинь Цзышуая. Это была не просто грубая физиономия, а тяжёлая, осязаемая аура насилия — словно перед вами стоял старый мясницкий топор, успевший попробовать немало чужой плоти.

Одного взгляда на него хватало, чтобы возникло непреодолимое желание держаться подальше.

Ни один нормальный человек не поверил бы, что этот детина — обычный школьник. Однако одноклассники почему-то восприняли его появление без малейшего удивления.

Чжун Цзо сразу же поймал взгляд Цзао Циня. Не прерывая своего приветствия, он в упор уставился на него и растянул губы в хищном оскале:

— Меня зовут Чжун Цзо. Надеюсь, мы поладим.

Хотя на его лице играла улыбка, от этого плотоядного взгляда у Цзао Циня по коже пробежал неприятный холодок.

Юноша поспешно отвёл взор и уставился на своё зеркальце.

В отражении он увидел собственное недовольное лицо: пушистые ресницы отбрасывали густые тени на фарфорово-белые щёки, выдавая его крайнее раздражение.

Весь оставшийся урок мысли Цзао Циня витали далеко от учёбы. Сначала он пытался переварить ошеломляющее известие от системы о том, что он тоже игрок, которому просто переписали память. К тому же из головы не выходил кровожадный представитель Клана крови, орудующий в стенах школы.

Но вскоре всё его внимание переключилось на новоприбывшую парочку.

Как только прозвенел звонок, Фу Кайнинг подошёл к одному из одноклассников, коротко расспросил его о чём-то и, получив ответ, покинул класс в компании Сун Чэна и Чжун Цзо.

Цзао Цинь ломал голову: почему Сун Чэн якшается с этими подозрительными типами и что именно они выведывают?

Парень, с которым только что говорил Фу Кайнинг, лениво чеканил о пол новенький баскетбольный мяч, продолжая прерванный разговор с приятелями:

— Да какая разница, что пасмурно? Дождя-то нет! Хорош ныть. Вы такой мяч в руках-то отродясь не держали, ценить надо!

Судя по их беззаботным лицам и глупым шуткам, никто из них даже не вспоминал о зверски убитом товарище. Слово это был самый обычный будний день.

Цзао Цинь поднялся со своего места, подошёл к этой компании и присел на стул перед хваставшимся парнем. Его медовые глаза сияли неподдельным интересом, словно он очень хотел посекретничать.

Собеседник мгновенно умолк. Мяч выскользнул из его пальцев, несколько раз шумно ударился о пол и укатился под парту.

Парень неловко откашлялся, пытаясь вернуть самообладание. Его голос тут же приобрёл вежливые, даже вкрадчивые нотки:

— Эм... Цзао Цинь, ты хотел о чём-то спросить?

Стоявшие неподалёку приятели от такой мгновенной перемены лишились дара речи. Они дружно показали ему средние пальцы и беззвучно, одними губами, проартикулировали: «Ну ты и клоун, бля».

Впрочем, ему было плевать на их мнение.

Честно говоря, до этого момента он не испытывал к Цзао Циню тёплых чувств. Сам он был из обычной семьи и попал в это престижное заведение исключительно благодаря отличной успеваемости.

Если бы не баснословная стипендия и великолепные условия, он ни за что бы не согласился терпеть высокомерные взгляды местной «золотой молодёжи».

К счастью, по прибытии выяснилось, что кампус чётко разделён на зоны, и у таких, как он, не было ни единого шанса пересечься с настоящими аристократами.

А вот Цзао Циня, по слухам, сослали сюда в наказание за то, что он перешёл дорогу какому-то влиятельному лицу.

Парень прекрасно помнил их первую встречу: Цзао Цинь тогда держался до того надменно и отстранённо, что даже отказался представиться классу, заставив всех присутствующих мысленно покрутить пальцем у виска.

Цзао Цинь презирал их, а они платили ему той же монетой.

Однако сегодня утром, едва переступив порог класса, они так и застыли на месте, словно под гипнозом.

У дверей стоял Цзао Цинь, зажатый в плотных объятиях какого-то верзилы.

То ли от нехватки воздуха, то ли от смущения из-за закрывавшей глаза чужой ладони его щёки горели ярким румянцем.

Цзао Цинь тогда смотрел прямо на них своим растерянным, манящим взглядом. Парни тогда мигом бросились поправлять причёски и наперебой шептаться, пытаясь угадать, кого именно высматривает этот неженка.

Тогда они решили, что он просто смотрел сквозь них.

Но теперь-то парень знал наверняка: Цзао Цинь искал именно его.

И прямо сейчас этот невероятно красивый юноша сидел напротив и преданно заглядывал ему в глаза.

Кожа у него была нежной, фарфоровой, крошечное личико легко поместилось бы в ладонь, а уголки аккуратных губ маняще приподнимались вверх.

Даже на расстоянии от него исходил удивительный, нехарактерный для парней тонкий аромат — изысканный древесный парфюм, марку которого невозможно было угадать.

— Я хочу спросить тебя об одной вещи, пообещай, что ответишь честно, — промурлыкал Цзао Цинь.

С этими словами он опустил глаза, достал из кармана несколько штук молочных ирисок в ярких индивидуальных обёртках и мягким жестом пододвинул их собеседнику по полированной поверхности стола.

<http://bllate.org/book/18271/1763088>